

Ротар Ангелина Ивановна

аспирант Кубанского государственного университета,
преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация:

В статье рассматриваются различные точки зрения ученых на определение понятий «правосудие» и «доступность правосудия», проводится мысль о том, что доступность правосудия в уголовном судопроизводстве обусловлена особенностями данного вида государственной деятельности и зависит от законной и обоснованной деятельности, осуществляемой в досудебном производстве по уголовному делу.

Ключевые слова:

правосудие, судебная защита, доступность.

Rotar Angelina Ivanovna

PhD student,
Kuban State University
Lecturer, Criminal Procedure Law Department,
Kutafin Moscow State Law University

AVAILABILITY OF JUSTICE AS A CONDITION OF JUDICIAL PROTECTION GUARANTEE

Summary:

The article considers various opinions of scientists concerning with the definition of such concepts, as justice, availability of justice. It is emphasized, that the availability of justice in criminal proceedings is determined by the peculiarities of this type of state activity and depends on the legitimate and justified activities performed during the pre-trial proceedings on a criminal case.

Keywords:

justice, judicial protection, availability.

В Конституции РФ сказано: «Правосудие в РФ осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118). Суды в России образуют единую судебную систему, создаются и действуют на основании Конституции РФ и федеральных конституционных законов (ФКЗ РФ от 31.12.1996 г. «О судебной системе РФ»).

В современной судебно-правовой доктрине правосудие определяется как функция правоохранительной деятельности государства, «которая имеет прямое отношение к защите, восстановлению, обеспечению, реализации, осуществлению наиболее значимых прав и законных интересов человека и гражданина, государственных организаций, должностных лиц» [1, с. 9].

Правосудие является одним из полномочий судебной власти, наиболее важным (хотя и не единственным [2, с. 33]) ее проявлением, формой реализации, оно занимает центральное место в содержании судебной власти.

Судебная защита нарушенных прав и интересов потерпевших лиц реализуется через право на доступ к правосудию, что возможно только в рамках уголовного судопроизводства, то есть производства по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях. Только в случае надлежащей уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования возможна последующая надлежащая судебная защита и как итог разрешение спора по существу.

Таким образом, в досудебных стадиях формируются и устанавливаются предпосылки последующей судебной защиты. Такой подход позволяет учесть особенности уголовного судопроизводства как сложной уголовно-процессуальной деятельности, носящей публичный характер.

Подтверждением нашего вывода является позиция законодателя (ст. 125 УПК РФ) и правоприменителя (Пленум ВС РФ), из которой следует, что доступ граждан к правосудию берет свое начало именно в досудебных стадиях.

УПК РФ предоставляет заинтересованным участникам уголовного судопроизводства право подавать в суд жалобы на решения, действия (бездействие) должностных лиц досудебных стадий, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участникам уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125).

Уяснение, какие именно решения, действия (бездействие) затрудняют доступ к правосудию, позволит понять, на каких стадиях можно говорить о начале процессуальной деятельности, которая завершается судебным разрешением уголовно-правового спора. Абзац 3 п. 2 постановления Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие)

либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении, бездействие при проверке этих сообщений и другие.

Во-первых, из данной нормы следует, что доступ к правосудию непосредственно связан с судебной защитой, во-вторых, незаконная деятельность в досудебных стадиях затрудняет доступ к правосудию – право (возможность) дальнейшего обращения за судебной защитой.

Под предпосылками судебной защиты понимаются в данном случае условия (факторы), наличие которых позволяет возникнуть правоотношениям между судом и потерпевшим по поводу притязаний последнего на ее получение. Совершенно очевидно, что именно поведение – деятельность участников правоотношений – должностных лиц государственных органов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, законная, активная, инициативная, направленная на выполнение определенных задач – является предпосылкой, то есть условием, которое в последующем позволяет лицу, потерпевшему от преступления вступать в правоотношения с судом по поводу получения судебной защиты.

Развивая данную мысль, нужно сказать, что в широком смысле мы предлагаем под правосудием по уголовным делам понимать уголовно-процессуальную деятельность в рамках уголовного процесса, включающего досудебное и судебное производство, поэтому полагаем, что в досудебных стадиях формируются условия, предпосылки для последующего доступа к правосудию в судебных стадиях (в виде возможности получения судебной защиты), а в судебных стадиях – это право реализуется непосредственно.

В контексте рассматриваемых вопросов представляется значимым определение категории «доступность правосудия». Доступность правосудия как общепризнанный международно-правовой принцип означает гарантированность права беспрепятственного доступа к суду, он тесно связан с конкретными национальными мерами, обеспечивающими реальную возможность для лица получить судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав. В.В. Путин в 2012 г. отметил необходимость сделать российское правосудие доступным для граждан [3, с. 3].

Доступность правосудия часто связывают с повышением эффективности и качества правосудия [4, с. 11610], то есть речь идет о придании правосудию каких-то определенных черт, признаков. Нужно отметить, что Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.», аналогично предыдущей – «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг., предусматривает принятие мер и создание условий для обеспечения открытости, прозрачности и доступности правосудия, повышения эффективности работы судебных органов, улучшения качества судебных актов, а также повышения уровня исполнения судебных и иных исполнительных документов.

Когда говорят о повышении доступности правосудия – конечно, прежде всего имеют в виду законодательное установление каких-то конкретных эффективных мер, закрепление определенных гарантий, наличие которых позволит упростить получение судебной защиты, поэтому доступность правосудия рассматривается как условие получения судебной защиты.

В научной литературе «доступности правосудия» часто отводят значение принципа, который носит межотраслевой характер, поскольку действует не только в уголовном процессе, но и в конституционном судопроизводстве, арбитражном и гражданском процессе; проблемы доступности правосудия разрешаются учеными различных отраслей права [5; 6; 7].

В.И. Анишина также отмечает, что доступность правосудия наряду с универсальностью судебной власти выступает важнейшим началом в ее организации и деятельности, является принципом, который выведен из положений ст. 46 Конституции РФ [8, с. 148].

Доступность государственной власти как судебной и, как следствие, доступность правосудия в конституционном, гражданском и уголовном судопроизводстве в современной России является одним из значимых и актуальных направлений государственной деятельности по обеспечению эффективной и непосредственной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина и их действенной судебной защиты [9, с. 11].

Н.Н. Ефремова категорию доступности правосудия анализирует в контексте соотношения категорий: доступность – задача; доступность – принцип; доступность – свойство процессуальной формы; автор предлагает различать доступ к правосудию, как внешнее проявление принципа доступности судебной защиты и доступность судебной защиты в рамках соответствующей процессуальной формы, как внутреннее содержание [10, с. 8].

Доступность правосудия в уголовном судопроизводстве обусловлена особенностями данного вида государственной деятельности, что было рассмотрено выше, поэтому во многом зависит от деятельности других должностных лиц и государственных органов, которые непосредственно с

ней связаны. Это означает, что доступность правосудия как условие получения судебной защиты напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности, осуществляемой в досудебном производстве по уголовному делу. Поэтому имеет значение совершенствование не самой системы правосудия в уголовном процессе в целях повышения его доступности, а совершенствование всей уголовно-процессуальной деятельности как в досудебном, так и в судебном производстве.

С учетом сказанного, доступность правосудия можно определить как межотраслевой конституционный принцип, представляющий правовую категорию, которая выступает гарантией права на судебную защиту, является свойством правосудия и означает, что в государстве созданы достаточные правовые и организационные условия для возможности обращения граждан в суд в целях защиты и восстановления нарушенных или ограниченных прав. Доступность правосудия заключается также в отсутствии необоснованных препятствий (ограничений) для обращения в суд и для рассмотрения дела в суде, в равенстве граждан на обращение в суд независимо от расы, пола, национальности, языка, имущественного и должностного положения.

Судебная защита нарушенных прав и интересов потерпевших лиц реализуется через право на доступ к правосудию, что возможно только в рамках уголовного судопроизводства, то есть производства по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях. Только в случае надлежащей уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования возможна последующая надлежащая судебная защита и как итог разрешение спора по существу.

Таким образом, в досудебных стадиях формируются и устанавливаются предпосылки последующей судебной защиты.

Доступность правосудия, как условие получения судебной защиты напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности, осуществляемой в досудебном производстве по уголовному делу. Поэтому имеет значение совершенствование не самой системы правосудия в уголовном процессе в целях повышения его доступности, а совершенствование всей уголовно-процессуальной деятельности как в досудебном, так и в судебном производстве.

Ссылки:

1. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы : учеб. для студентов юрид. вузов. М., 2010. С. 9.
2. Чашин А. Н. Судостроительство и правоохранительные органы. М., 2012. С. 33.
3. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февр. С. 3.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474. С. 11610–11636.
5. Ефремова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 221 с.
6. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
7. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 190 с.
8. Анишина, В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 148.
9. Варламова В.Л. Проблема доступности правосудия как исключительной компетенции судебной власти применительно к российской судебной правовой системе // Мировой судья. 2010. № 4. С. 11.
10. Ефремова Н.Н. Указ. соч.

References:

1. Gutsenko, KF & Kovalev, MA 2010, *Law Enforcement: textbook*, Moscow, p. 9.
2. Chashin, AN 2012, *Judicial system and law enforcement agencies*, Moscow, p. 33.
3. Putin, VV 2012, 'Democracy and the quality of state', *Kommersant*, 6 Feb., p. 3.
4. 'Decree of the Government of the Russian Federation from 20.09.2012 № 1735-r "On Approval of the Concept of the federal target program "Development of the Russian judicial system for 2013-2020"' 2012, *NW*, no. 40, art. 5474, p. 11610-11636.
5. Efremova, NN 2005, *Procedural means of ensuring access to justice in the field of entrepreneurial and other economic activity (in the context of international legal standards)*, PhD thesis, Saratov, 221 p.
6. Prikhodko, IA 2005, *Access to justice in civil procedure and arbitration*, PhD thesis, St. Petersburg.
7. Sidorenko, VM 2002, *The principle of access to justice and the problems of its realization in civil and arbitration proceedings*, PhD thesis, Ekaterinburg, 190 p.
8. Anishina, VI 2006, *Constitutional principles as the basis of independence of the judiciary*, D.Phil. thesis, Moscow, p. 148.
9. Varlamov, VL 2010, 'Problem of access to justice as the exclusive competence of the judiciary in relation to the Russian judicial legal system', *Magistrate*, no. 4, p. 11.
10. Efremova, NN 2005, *Procedural means of ensuring access to justice in the field of entrepreneurial and other economic activity (in the context of international legal standards)*, PhD thesis, Saratov, 221 p.